

В то время Су Чжи был в походе и не обязан был присутствовать. Однако из дворца пришло повеление: нынешний князь У должен взять с собой Су Яня, дабы явить благосклонность. Едва он переступил порог, как Су Цзинь ухитрился улизнуть тайком. Берега реки Циньхуай кишели гуляющими, и когда Су Янь вернулся домой, младшего брата и след простыл.

Мать, вне себя от волнения, тут же собралась идти на поиски, но одна из служанок удержала её:

— Маленький господин и раньше часто гулял на улице, он дорогу знает, наверное, скоро вернётся.

Из-за этой задержки Су Цзинь так и не вернулся.

Когда Су Чжи, вернувшись с войны с триумфом, узнал об этом, он в гневе швырнул чашку об пол. А с тех пор, как в день Цинмин Су Цзинь пропал, прошло уже больше месяца. Су Чжи перекопал всё в окрестностях Цзиньлина, но так и не нашёл никого.

Су Чжи не сдавался и даже доложил о случившемся императору. Император проявил участие к исчезновению его младшего сына и велел тайной страже Внутреннего дворца провести тщательное расследование, но и оно не дало результатов. После более чем года поисков, хотя в присутствии Су Чжи никто не осмеливался и заикнуться, все молчаливо сходились во мнении, что младший сын семьи Су, должно быть, уже погиб, иначе как можно было бы не найти ни тела, ни следа?

Дом маркиза Пиньюань погрузился в мёртвую тишину. Госпожа целыми днями проливала слёзы, не выходила из покоев, а позже перестала видаться даже с мужем.

Су Чжи был бессилён, и, когда император вновь поинтересовался, он, желая сохранить мир с обеих сторон, вынужден был последовать воле повелителя и отправить Су Яня во дворец в спутники наследному принцу.

То утро было ясным и прохладным, предвещая ещё один прекрасный день.

Тайчэн имел восемь ворот. Пройдя через Восточные ворота и минув Чертог Великого Предела, попадали в Восточный дворец. Говорили, будто в Цзиньлине скрыта драконья жила, и планировка Тайчэна, просторная и величественная, вполне могла соперничать со старой столицей Чанъань.

Су Янь следовал за дворцовым евнухом, пока они не достигли Восточного дворца, где тот доложил об их прибытии. Вскоре появился юноша помоложе — черты изящные, почти неразлично, юноша ли, девица, и лишь одежда выдавала в нём младшего евнуха. Голос его, в отличие от пронзительных голосов прочих слуг, ласкал слух:

— Вы, верно, молодой господин из дома маркиза Пиньюаня? Его Высочество уже приготовил чай и ждёт. Прошу, следуйте за мной.

Су Янь, не зная, что к чему, лишь послушно следовал указаниям, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие, и вошёл в Восточный дворец вслед за малым евнухом.

Порог дворцовых ворот был высок, и, переступая через него, он невольно оглянулся назад. Тот, кто привёл его, уже удалился, а Восточный дворец охранялся строго. В вышине под бескрайним небом изредка мелькали одна-две ласточки — дома отсюда видно не было.

Галереи Восточного дворца были длинны и причудливо извивались. Малый евнух вёл Су Яня, пока они не остановились перед изысканно отделанным павильоном. Евнух отворил дверь, знаком приглашая войти, затем склонил голову и отступил.

Су Янь глубоко вдохнул — в конце концов, отцовское воспитание взяло верх над эмоциями. Он — потомок полководцев и сановников, как может вести себя подобно не видевшему света деревенщине?

Пока он в уме строил фразы для представления наследному принцу, стоя у двери, его вдруг опередили:

— Неужто Су Янь явился? Как раз вовремя. С той нашей встречи в день Цинмин, в мои именины, ты произвёл на меня особое впечатление.

Он поднял взгляд и увидел человека, восседавшего на кушетке. Одевание цвета абрикоса, улыбка приветливая. По сравнению с запомнившимся по единственной встрече старшим принцем наследник престола казался куда более хрупким, словно ещё не вполне сформировавшимся, на лице сохранилась некая детская непосредственность. Увидев Су Яня, он лишь улыбнулся и жестом подозвал его.

Су Янь приблизился и лишь тогда заметил, что вокруг находятся ещё несколько детей его лет, — понятно, спутники, прибывшие ранее.

Наследный принц предложил ему сесть, велел подать чаю и промолвил:

— Дом твой в Цзиньлине?

Су Янь вдруг вспомнил, что ещё не воздал должных почестей, поспешно встал и, склонившись, ответил:

— Ваш слуга приветствует Его Высочество наследного принца. Отвечая Вашему Высочеству: дом вашего слуги — особняк маркиза Пинъюаня на севере Цзиньлина.

Наследный принц рассмеялся:

— Я же не съем тебя, просто спросил. Не стесняйся нимало. Отец-император пригласил вас составить мне компанию в учёбе, а не быть моими слугами. Впредь, если в моих словах или поступках найдётся что-либо несоответствующее этикету, говорите напрямик. Су Янь, это Хань Гуан, сын сановника блестящей славы, на год меня старше. Если будут вопросы или потребуется что-либо, обращай к нему.

Высокий юноша, стоявший рядом, тут же шагнул вперёд. Брови густые, глаза большие — облик настоящего воина. Он улыбнулся Су Яню:

— Если не гнушаешься, оставим пустые церемонии. Можешь звать меня старшим братом.

Су Янь поспешно ответил:

— Так и быть. Придётся побеспокоить старшего брата Ханя.

Затем наследный принц представил остальных — все были детьми знати и богачей, имена отцов и старших братьев гремели в ушах Су Яня. Когда представление окончилось, наследный принц скромно промолвил:

— Отныне Восточный дворец станет тебе домом для жизни и учёбы. Раз в семь дней сможешь навещать домой. Кроме того, если вдруг затоскуешь по дому, скажи ему — я всё устрою. Старший брат Хань, потрудись.

Хань Гуан ответил:

— Служить Вашему Высочеству — моя обязанность.

Так за чаем Су Янь и не успел приняться, как его уже увели. Хань Гуан оказался человеком общительным и быстро устроил его на жительство в Восточном дворце, попутно наставив насчёт мест, куда ходить не следует. Су Янь всё затвердил.

Проводив Хань Гуана, Су Янь немного передохнул в своих покоях. Дитя лет восьми, сколь бы строгим ни было домашнее воспитание, всё равно не могло долго усидеть на месте — он тихонько улизнул и отправился бродить по саду Восточного дворца.

Хань Гуан лишь велел ему не выходить за пределы Восточного дворца и ни в коем случае не приближаться к дровяному сараю в заднем дворе. Остальное, раз не было запрещено, Су Янь счёл дозволенным. Детская натура, одолевшая первоначальную робость, теперь взяла своё — он бегло осмотрел всё вокруг, и за время, нужное на одну чашку чая, уже запомнил расположение всех покоев Восточного дворца.

В осеннем саду хризантемы цвели вовсю, у пруда стояло несколько деревьев османтуса. Лёгкий западный ветерок коснулся их — и лепестки, словно посыпавшись, заструились на водную гладь, являя вид изысканный и утончённый. Су Янь стоял у пруда, глаза на неторопливо плавающих карпов, и уже собрался, разыгравшись, швырнуть в них камешек, как вдруг услышал звуки потасовки.

Места он не знал, и дела его тут тоже не касались, но что-то всё же заставило Су Яня броситься туда, откуда доносился шум.

Возле дворцовой стены росло несколько кустов роз. Нежные цветы к тому времени почти облетели, лишь несколько алых пятен цеплялись за ветви. Ветра не было, но они почему-то дрожали. Су Янь, страхась стать свидетелем какой-либо тайны, но не в силах остаться в стороне, набрался смелости и приблизился — и увидел, что несколько человек сцепились в драке.

Позже Су Янь вспоминал, что не знал, откуда тогда взялась смелость, и громко крикнул:

— Драться в Восточном дворце — всем вам жизнь не дорога?!

Дерущиеся вдруг замерли. Один из них поднялся — это был тот самый отпрыск знатного рода, которого Су Янь видел в павильоне. Увидев Су Яня, он стёр царапину на лице и принялся толкать остальных:

— Хватит! Он же принц! Если наследный принц узнает — всем вам конец, да ещё и отцов подведёте!

Слова его оказались куда действеннее неуверенной угрозы Су Яня. Лишь это произнёс он — и те тут же вскочили, отряхнулись от пыли и, не проронив ни слова, уволокли друг друга прочь.

Су Янь остался стоять на месте. На земле лежал ещё один, совсем юный, свернувшись калачиком и не в силах подняться.

С детства отец учил его не обижать слабых и не оставлять без помощи пострадавших. Потому он быстро подошёл и помог тому подняться. Тот, казалось, был даже младше его, маленький, мягкий, с опущенной головой, растрёпанными волосами и видом крайне жалким.

Су Янь тихо спросил:

— Ты в порядке?

Произнеся это, он вдруг вспомнил слова того юноши: «Он же принц». Старший принц, конечно, выглядел бы иначе, наследного принца он уже видел — значит, остаётся лишь тот самый шестой принц, о котором ходили столь разные толки, а за спиной даже злословили, мол, «низкого происхождения»?..

Су Янь тут же растерялся.

Но, как ни были сложны его чувства, он всё же помог этому отпрыску драконова рода прислониться к стене и вновь спросил:

— Травмировался?

Тот поднял личико. В отличие от величавой строгости старшего принца и утончённой мягкости наследного принца, этот шестой принц, хоть и был в пыли и с несколькими ссадинами, смотрел чрезвычайно надменно — точь-в-точь маленький фазанчик, только что выигравший сражение, и капризный, и довольный, а в уголке губ даже играла улыбка.

Этот маленький фазанчик взглянул на Су Яня, слегка приподняв уголок глаза:

— Со мной всё в порядке. А ты кто?

Су Янь невольно улыбнулся его виду:

— Я Су Янь, только сегодня прибыл в Восточный дворец в спутники наследному принцу.

<http://bllate.org/book/15940/1424899>